

С. В. ЗАНИН, О. Е. КОШЕЛЕВА

НОВЫЕ ОТКРЫТИЯ ТЕКСТОВ ДИДРО МОРАЛЬНЫЙ КАТЕХИЗИС ДЛЯ ЕКАТЕРИНЫ ВЕЛИКОЙ

Публикуемый текст представляет новую архивную находку – Записку Дидро Екатерине II, а также ее перевод на русский язык.

Ключевые слова: письмо Дидро, Екатерина II, «моральный катехизис».

Записка Дидро Екатерине II и ее перевод

Обширное творческое наследие Дени Дидро хорошо известно и давно введено в научный оборот, однако, как показывает наше исследование, новые архивные находки еще возможны. Письмо Дидро Екатерине Великой, написанное из Гааги, обнаружено в фондах Российского государственного архива древних актов¹. В описи оно не атрибутировано и неточно озаглавлено («катехизис»), отчего и не привлекало внимания исследователей Просвещения. В наши руки оно попало совершенно случайно. Содержание письма отражает намерение Дидро оказать помощь Екатерине II в создании «национальной религии».

Текст письма (фото 1) таков:

Pour Sa Maj. Imp.

Ébauche

D'un Catéchisme moral.

Si Sa Maj. Imp. veut se donner la peine d'intercaler dans ce petit ouvrage, quelques articles très courts de la religion nationale, avec l'oraison dominicale et le symbole des apôtres, je crois que son projet sera rempli.

Il ne sera plus question que de mettre le tout en Russe et que de le faire approuver du Clergé.

peut-être faudroit-il² encore rédiger ce catéchisme par demandes et par Réponses.

Si Sa Maj. Imp. me l'ordonnoit et qu'elle m'en crût capable, j'obéirois ; car je serai toute ma vie dévoué à ses ordres.

Il faudroit seulement m'envoyer le petit catéchisme Russe traduit en françois.

ce seroit une occupation fort agréable pour moi, tandis que je suis à la Haye.³

¹ РГАДА, Ф. 17, № 224. Л.1. Авторы благодарят С.Я. Карпа за ценные замечания о рукописи статьи, часть их авторы внесли в текст.

² Первоначальное прочтение исправлено в соответствии с замечаниями международной редколлегии издания Полного собрания сочинений Д. Дидро, переданными авторам статьи С.Я. Карпом.

Перевод:

*Набросок нравственного катехизиса
Для ее императорского величества.*

Если ее Императорское Величество пожелает взять на себя труд вставить в это маленькое произведение несколько очень коротких догматов, касающихся национальной религии вместе с Молитвой Господней⁴ и Символом Веры, я счел бы, что ее план осуществлен.

Останется только перевести все на русский и побудить духовенство одобрить его.

Возможно, следовало бы составить этот катехизис в форме вопросов и ответов.

Если ее императорское величество мне это прикажет и считает меня на это способным, я повинуюсь, ибо на всю мою жизнь я останусь преданным ее повелениям.

Только необходимо мне прислать малый катехизис по-русски, переведенный на французский.

Это занятие будет для меня весьма приятным, пока я нахожусь в Гааге.

*Таким образом, в записке идет речь о создании катехизиса, способного оказать влияние на народную религиозность. Автор предполагал воспользоваться текстом молитвы «Отче Наш», отрывками из православного катехизиса (который он просил перевести на французский язык) и, вставив в то, и другое в присланное Екатерине II «маленькое произведение», составить небольшой катехизис в форме вопросов и ответов (*rédiger ce catéchisme par demandes et par réponses*). Составленное произведение должно быть одобрено православным духовенством (*faire approuver du clergé*), и, таким образом, предначертания государыни оказались бы исполнены.*

Атрибуция текста

Письмо не подписано Дидро, однако проведенный нами палеографический анализ (сличение почерка и бумаги), а также указание на пребывание в Гааге позволяет предположить авторство Дидро (фото 2).

Но наиболее убедительные аргументы в пользу авторства Дидро можно привести, ссылаясь на его переписку с И.И. Бецким в письме, адресованном из Гааги от 9 июня 1774 года, где он, в частности, писал: «я отправил Вам небольшую книжицу, все разделы которой могут войти в моральный катехизис, который желает иметь ее Императорское Величество»⁵. Надо думать, что «небольшое произведение» и «книжица», о которой речь идет в письме И.И. Бецкому – одно и то же сочинение.

³ Орфография оригинала сохранена.

⁴ Молитва «Отче наш».

⁵ Je vous ai envoyé un petit livret dont tous les paragraphes peuvent entrer dans le catéchisme moral que Sa Majesté Impériale désire. (Diderot. *Œuvres complètes*, t. XI, p. 1017), Дидро с похвалой отзывается об этом сочинении и в письме Екатерине II от 12 сентября 1774 г. (*ibid.*, p. 1052). Отметим, что «Записки для Екатерины II» издавались не раз и всякий раз дополнялись. Последнее по времени издание этого текста, на которое чаще

Как установил Жак Доменек, эта «книжица» – сочинение французского просветителя Барбё-Дюбура «Малый кодекс человеческого разума, или краткое изложение того, что разум внушает всем людям, дабы прояснить то, как себя вести и обеспечить их счастье». Исследователь правильно связал эти строки с тем разделом «Записок для Екатерины II», который касался «нравственности королей»⁶.

Обнаруженный фрагмент – часть обширного рукописного наследия Дидро, созданного в период общения с Екатериной II. Записка написана не рукой Дидро, о чем свидетельствует сличение почерка нумерации страниц в рукописи. Страницы проставлены внизу по центру, но почерк, которым сделана их нумерация на нашем отрывке, сильно напоминает почерк на копии, снятой с части записок, оригинал которых был подарен Гёте⁷ (фото 3). Очевидно, что тот, кто классифицировал эти рукописи и пронумеровал найденный нами листок (по мнению С.И. Кузьмина, это был сотрудник архива МИДа), уже в середине XIX в. считал его частью рукописного наследия Дидро, которое входило в ансамбль записок, составленных для Екатерины II. Поэтому найденный нами фрагмент Дидро должен по праву занять свое место в ряду сочинений, написанных для российской императрицы. Ведь в «Записках для Екатерины II» Дидро прямо говорит о необходимости связать «кодекс морали» и «религиозный катехизис» с целью создания в России национальной религии, способной объединить религиозную веру и нравственное воспитание граждан⁸.

Датировка найденного нами текста не вызывает сомнений. Очевидно, он был написан в июне 1774 года и вложен в «книжицу» Барбё-Дюбура (фото 4), присланную Екатерине II.

всего ссылаются исследователи, принадлежит Лорану Версини. Жорж Дюлак, видный специалист по изданию рукописей Дидро, неоднократно выступал с критикой этого издания. Ссылки на него даны особо: (*Euvres de Diderot*, 1995, t. III [далее – ODV].

⁶ Domenech. 1989, p. 253. См.: Barbeau-Dubourg. 1774.

⁷ Кузьмин. 1952. Т. 58. С. 930-931. «Судя по рукописи, – пишет С.И. Кузьмин, – листки бесед Дидро передавал Екатерине после каждой беседы. Переплетчик переплел их потом в одну тетрадь. Интересно отметить, что до переплета одна из глав – «Листок о способе извлечь пользу из религии и сделать ее к чему-нибудь пригодной» – была изъята и заменена копией. На полях этой копии рукою неустановленного лица сделана помета: “J’ai fait présent de l’original à Goethe” <“Оригинал подарен мною Гёте”>». Исследователь отмечает, что установить то, кем была сделана копия и кто изъял оригинал нескольких страниц рукописи, не представляется возможным. Саму же рукопись «Записок» приобрел русский коллекционер Норов и затем перedal ее на хранение в Архив МИД в 50-е годы XIX века.

⁸ Ссылка на эту «книжицу» содержится в «Записках для Екатерины II». Дидро говорит о ней как об издании, которое готовится и будет печататься в типографии Рея. (ODV, t. III, p. 350).

Некоторые черты учения Дидро о роли религии в обществе

Вопрос о нравственном катехизисе в творческом наследии Дидро занимает особое место. Анализируя произведения, помещенные в Полном собрании сочинений мыслителя, можно выделить несколько этапов развития его взглядов на интересующую нас проблематику.

Период 40-х – начала 60-х гг. XVIII в.: статьи в «Энциклопедии» и обсуждение этого вопроса в Грандвале, поместье Гольбаха (конец 50-х – начало 60-х гг.). Отзвуки споров в письмах к Софи Волан и сочинении Поля Гольбаха, которое посмертно опубликовал Нэжон под заголовком «Составные части всеобщей нравственности, или катехизис Природы» (1790), приписывая его Дидро⁹.

Еще в вольном изложении учения Шефтсбери о заслуге и добродетели Дидро писал о том, что «просвещенные преподаватели» должны научить основам нравственности¹⁰. Найти таких преподавателей во Франции эпохи «Старого порядка» представлялось затруднительным, поэтому уже в первых томах «Энциклопедии» Дидро обращается к вопросу о роли христианских священников в нравственном и гражданском воспитании, о чем свидетельствует его статья «Московитские Библии». В ней Дидро, в частности, писал, что «теолог должен познать обязанности всех сословий: именно он отличает границы, отделяющие дозволенное от запрещенного»¹¹. Одним словом, священник не является членом общества, чуждым ему, неким сословием, чуждым иным сословиям общества. Это суждение Дидро вполне вписывалось в дебаты, разгоревшиеся на рубеже 1740–50-х гг. вокруг порядка применения буллы «Единорожденный сын Господень» (изд. в 1713 г.), во время которых высший судебный орган Франции – Парижский парламент, издавая акты, направленные против Католической Церкви, обязывал священников подчиняться законам, общеобязательным, по его мнению, для всех сословий¹². Дидро солидаризируется с идеями, высказанными Полем Гольбахом в статье «Христианство», где, со ссылкой на авторитет Монтескье (в особенности, на XXIV кн. «Духа законов», где коротко, и часто в форме афоризма, высказана точка зрения на взаимоотношения церкви

⁹ *Éléments de la morale universelle ou le catéchisme de la Nature.*

¹⁰ Diderot. *Œuvres complètes* [далее – *OC*], t. I, p. 12.

¹¹ Un théologien doit connaître les devoirs de tous les états; c'est à lui à discerner les limites qui séparent ce qui est permis d'avec ce qui est défendu : lorsqu'il parle des devoirs de notre religion, son éloquence doit être un tonnerre qui foudroie nos passions et en arrête le cours, ou doit avoir cette douceur qui fait entrer imperceptiblement dans notre âme des vérités contraires à nos penchants. (Diderot, Mallet, «Bibles moscovites», *OC*, t. XIII, p. 435).

¹² *Carcassonne.* 1978, chap. III.

и государства), хозяин Грандвала выражает свою мысль в еще более отчетливой форме. «Та религия является наилучшей в государстве, которая наилучшим образом сохраняет нравы: у христианства есть преимущество перед остальными религиями: не принять в этом отношении меры предосторожности, которые требует человеческая осмотрительность, означало бы совершить грех по отношению к разумной политике»¹³.

Новым витком в развитии мысли Дидро стало прочтение «Исповедания веры Савойского викария» Руссо. В письме к Софи Волан, характеризуя это произведение как «галиматью», он, в частности, упоминает о спорах, которые оно вызвало в окружении Гольбаха, собиравшемся в Грандвале: «мы пережевываем наш катехизис», размышляя о политике и религии¹⁴. Очевидно, что рассуждения Гольбаха в упомянутом ранее произведении, как и многие идеи, высказанные им в произведениях, написанных в 70-е и 80-е годы XVIII в., оформились именно в этих беседах¹⁵. В рамках настоящей работы было бы неуместно останавливаться на характеристике идей Дидро, использованных Гольбахом в его работе¹⁶. Эта тема представляет самостоятельный интерес. Здесь же целесообразно остановиться на анализе тех идей, которые высказал сам Дидро в письмах, адресованных Фальконе.

В конце 1760-х гг. заметно оживление интереса философа к вопросу о взаимоотношениях между религией и политикой. Поводом послужила его переписка с Этьеном-Морисом Фальконе, в которой уже в сентябре 1766 г. появилось (в связи с нравственным воспитанием ребенка) выражение «catéchisme du patriote»¹⁷. В рассуждениях Дидро заметно противопоставление этого «катехизиса» катехизису христианскому.

¹³ «La meilleure religion, pour un État, est celle qui conserve le mieux les moeurs : or, puisque le christianisme a cet avantage sur toutes les religions, ce serait pécher contre la saine politique que de ne pas employer, pour favoriser ses progrès, tous les ménagements que suggère l'humaine prudence ». (*OC*, t. XIV, p. 159). Эта статья ошибочно приписывалась Морисом Турне Дидро (*Proust*, 1962, p. 538). Но согласие с точкой зрения Гольбаха прослеживается в статье Дидро «Иисус Христос», в которой содержится прямая ссылка на статью «Христианство» (*Encyclopédie... 1754*, t. 3, p. 381).

¹⁴ Le texte courant de nos causeries, c'est tantôt la politique, tantôt la religion; nous rabâchons notre catéchisme (*OC*, t. XIX, p. 82).

¹⁵ *Hubert*, 1928.

¹⁶ Следы этих бесед и мнения, высказанные Дидро, можно обнаружить в его переписке с Софи Волан, в частности в письме от 30 октября 1759 года. В нем философ отмечал, что «просвещение никогда не проникнет к пригороды», а единственный способ водворить толерантность в обществе – «придать статус граждан лицам божественного права». (*OC*, t. XVIII, p. 425).

¹⁷ Lettre à Falconet, septembre 1766 (*OC*, XVIII, p. 145-146).

В мае 1768 г., в письме, которое, по нашему мнению, в рукописях ошибочно датировано самим Фальконе, Дидро, выступая в защиту взглядов известного физиократа Ле Мерсье де Ля Ривьера против скульптора, высказался более определенно: если политический катехизис распространить в народе в той же мере, что и катехизис религиозный, нарушать первый из них оказалось бы столь же опасно, как и второй¹⁸. Хотя конфликт между двумя катехизисами неизбежен, «именно непосредственная выгода в этой жизни имеет решающее значение» (*je vois que c'est l'intérêt de la vie présente qui fait tout*). Дидро еще раз вернулся к этой теме 6 сентября 1768 г. в письме Фальконе, которое содержит апологию взглядов физиократов на «очевидность». В этом письме Дидро изобличал ошибки тех, кто не признавал принцип «очевидности», и доказывал, что именно собственники являются подлинными хозяевами в государстве, «где существует десяток тысяч людей достаточно грамотных и свободных, чтобы обнародовать свои мысли», и допускал, будто «бесстрашный» деспот может запретить публичное отправление культа. Эти люди, по мысли Дидро, «не имеют даже самого простого представления о нации, которая выпитала с молоком матери подлинный политический катехизис»¹⁹.

Переписка Дидро с Фальконе позволяет очертить горизонт мысли великого просветителя к моменту создания «Записок для Екатерины II». Дидро допускает, во-первых, возможность мирного сосуществования религиозного и гражданского (иными словами, политического) катехизисов, отмечая, что в истории всегда существовал конфликт между ними. Причем первый из них должен быть непременно христианским. Препятствием к тому, чтобы эти кодексы могли сосуществовать, является «тупость и неграмотность», а также отсутствие возможности свободного пользования собственностью и невозможность свободно высказывать мысли. Очевидно, что вопрос о том, каким образом преодолевается этот

¹⁸ Lettre à Falconet, mai 1768, *OC*, XVIII, p. 262 «Or, jugeons de la frayeur qu'ils ont de la vérité par les efforts qu'ils ont faits de tout temps pour l'étouffer, et jeter les peuples dans l'état d'ignorance et de stupidité. Ne dirait-on pas qu'un catéchisme politique et moral fût plus difficile à apprendre qu'un catéchisme religieux? Ne dirait-on pas que si l'un était aussi populaire que l'autre, il n'y eût pas autant de danger à enfreindre l'un que l'autre?».

¹⁹ Lettre à Falconet. 6 septembre 1768, *OC*, t XVIII 275. «Ils ne savent ce que c'est que la force d'un corps de propriétaires maîtres de la subsistance d'un État et d'une nation où il y aurait seulement dix mille hommes assez instruits et assez libres de publier leurs pensées, pour tirer cette dernière conséquence toujours réelle d'un mauvais édit : Donc tu nous ordonnes d'arracher nos vignes et de briller nos moissons. Que le plus intrépide des despotes ordonne seulement la suspension des exercices publics religieux! Ils n'ont pas la première idée d'une nation à qui l'on aurait fait sucer avec le lait le vrai catéchisme politique. Ce sont des aveugles qui parlent de la lumière, comme les esclaves de la liberté».

конфликт, у Дидро решался на путях создания «национальной религии», о чем речь пойдет в «Записках для Екатерины II».

Прежде чем изучить место записки, обнаруженной нами, в совокупности сочинений, написанных для Екатерины II, следует обратить внимание на то, каково значение вопроса о «национальной религии» в политической мысли Просвещения, в частности, в том, что касается отношений между Дидро и Руссо. Последний недвусмысленно высказывался против национальной религии в трактате «Об общественном договоре»: «Теперь, когда не может существовать национальная религия...» (кн. IV, гл. 8 «О гражданской религии»), единственно возможной религией является религия гражданская. Напротив, в «Записках для Екатерины II», Дидро отмечает: «Не следует терпимо относиться ко всему тому, что может сблизить Православную религию с римским вероисповеданием»²⁰. Другими словами, следует создать национальную религию на основе православия, избегая смешения с католицизмом, ибо православие является в глазах Дидро традиционной религией русских. Это расхождение во взглядах между Дидро и Руссо является основополагающим как для понимания идейного конфликта между ними, так и для анализа тенденций в развитии мысли Просвещения. Если вопрос о «гражданской религии» Руссо достаточно хорошо изучен в современной литературе, то идею «национальной религии» в творчестве Дидро еще только предстоит изучить. Найденный фрагмент позволяет пролить дополнительный свет на этот вопрос. Что же касается идейного конфликта между мыслителями, то совершенно очевидно, что, в 1760-е гг. он углублялся. Межличностный конфликт «братьев-врагов» перерос в конфликт не только мировоззренческий, но и в конфликт двух политических воззрений.

Повод высказаться: российский контекст

По прибытии в Голландию, Дидро остановился в Гааге в доме своего друга – русского посла кн. Дмитрия Алексеевича Голицына. Дидро записал впечатления, увидев в этой стране «учеников Жан-Жака», т.е. подданных толерантных и верующих и «внимательно следящих за своим поведением»²¹. Дидро тогда же, как уже отмечалось ранее, поддерживал активную переписку с И.И. Бецким и Екатериной II, и в ней вопрос о «национальной религии» занимал центральное место.

²⁰ Diderot D., *Plan d'une université*, ODV, t. III, p. 483.

²¹ Les protestants s'observent plus en France qu'en Hollande, et par la même raison, les catholiques romains s'observent plus en Hollande qu'ici, quelque sens que l'on attache au mot s'observer. Les villes, les bourgs, les villages sont, pendant le service divin, comme des espèces de solitudes. ("Voyage en Hollande" OC, t. XVII, p. 437).

В «Записках для Екатерины II» Дидро развил ранее высказанные им мысли о месте и роли религии и священника в обществе и подчеркивал, что положение при котором «священник то объединяется с народом против суверена, то с сувереном против народа» недопустимо в государстве²². Вместе с тем священник наделен «государственными полномочиями» (*fonctions publiques*) в том, что касается причастия, служб, проповедей и т.п.²³ Для государства особенно важно, чтобы отправление культа не стало поводом для распрей. Поэтому следовало бы «сохранить попов», дабы избежать еще больших возможных ошибок в толковании догматов и в отправлении культа, которые могут стать поводом для конфликтов внутри общества²⁴. Ведь «священник проявляет нетерпимость в силу своего общественного положения... [и] всякие представления о морали в его голове зиждутся на религии»²⁵.

Итак, в «Записках для Екатерины II» Дидро уточнил задачу, решение которой он взял на себя. Она, по его мнению, носила двоякий характер, а именно, сделать так, чтобы религия не стала поводом для раздоров в народе и, кроме того, чтобы верования священников, т.е. основание их нравственных убеждений, служили вместе с тем опорой их гражданственности. Если попытаться выразить эту проблему в понятиях, разработанных мыслителями Просвещения, то, хотя Дидро в данном контексте и не использует термин «способность к общению» (*sociabilité* – социабельность), тем не менее, речь идет, по нашему мнению, именно о ней. И народ, и священники должны обладать этим социальным качеством – способностью к общению в гражданском союзе.

Проблема, однако же, заключалась в том, что, согласно Дидро, никакой нравственности, «заключенной в священных книгах», просто не существует, если под нравственностью понимать нравственность «естественную», основанную на принципе, согласно которому «имеет место только одно долженствование, то есть долженствование быть счастливым»²⁶. Здесь Дидро предлагает весьма оригинальное ее решение как с точки зрения институциональной, так и с точки зрения социальной.

Согласно первой из этих точек зрения (ее высказал Ф.-М. Гримм, который, как и Дидро, изучал вопрос о возможностях развития высшего образования в России), необходимо, чтобы в школах, где жители страны обучаются основам грамотности, в дополнение к преподаванию тради-

²² Diderot D., *Plan d'une université*, ODV, t. III, p. 480.

²³ *Ibid.*, p. 482.

²⁴ *Ibid.*, p. 486.

²⁵ Diderot D. *Mélanges pour Catherine II*, ODV, t. III, p. 319.

²⁶ *Ibid.*, p. 242 et 348.

ционного православного катехизиса, преподавали «нравственный и политический катехизис, то есть составили книжицы, содержащие основные законы страны, понятия о долге гражданина, и их изучение было бы предписано в образовании народа, и они имели бы хождение в нем, а также своего рода повседневный катехизис, который содержал бы наиболее общие понятия о гражданской жизни в кратком и ясном виде»²⁷. «Одним словом», как выразился Дидро, «учитель в школе по праву должен являться адъютантом у священника». Очевидно, что об этом последнем катехизисе речь и идет в записке, обнаруженной нами в РГАДА.

Следует указать и на иное средство воспитать способность к гражданскому общению в мирской среде и в священстве, которое предлагал Дидро. Речь идет о том, чтобы религиозная заповедь превратилась в национальный обычай. Таким способом религиозные танцы мусульман превратились бы в уличные танцы для всего народа, а православные священники, в свою очередь, могли бы, как пишет Дидро не без доли юмора и эпатажа, проповедовать «святость бани». Именно в попытке соединить религиозную и гражданственную мораль заключен смысл текста из «Записок для Екатерины II», который неоднократно переводился на русский язык под заголовком, данным самим Дидро, а именно: «Как можно извлечь пользу из религии и сделать ее на что-нибудь годной?» В нем Дидро употребил выражение «*netteté nationale*», которое в десятитомном Собрании сочинений мыслителя неверно передано выражением «национальная честность». Этот перевод нам представляется не вполне корректным. Термин «*netteté*» встречается в статьях Дидро, помещенных в «Энциклопедии», довольно часто. Например, рассуждая о достоинствах английской стали, он писал, что она быстро сплавляется, является мелкозернистой и «обладает хорошей очисткой (*netteté*)»²⁸. Точно так же и прекрасная живопись вызывает ощущение гармонии и отчетливости рисунка (*netteté du dessin*).²⁹ Речь идет, вне всякого сомнения, о «национальной определенности», «гармонии» и, так сказать, «однородности» общества. Или, говоря современным языком, о национальной идентичности.

²⁷ Frédéric-Mélchoir Grimm, *Essais sur les études en Russie*, OC, t. III, p. 418. (О работах Дидро над планом организации высшего образования в России см.: *Didier*. 1995. pp. 81-91). «Il serait à désirer qu'on eût aussi des catéchismes de morale et de politique, c'est-à-dire des livrets où les premières notions des lois du pays, des devoirs des citoyens, fussent consignées pour l'instruction et l'usage du peuple; et une espèce de catechisme usuel, qui donât une idée courte et claire des choses les plus communes de la vie civile».

²⁸ Denis Diderot, «Acier», OC, t. XII, p. 209.

²⁹ Denis Diderot, *Salon de 1767*, OC, t. XI, p. 167.

Итак, «нравственный и политический катехизис», о котором идет речь в обнаруженной нами записке, должен был сыграть двоякую роль. Во-первых, содействовать формированию национальной идентичности. Во-вторых, воспитанию «способности к общению» внутри российского общества. Вопросы, которые и поныне активно обсуждаются в политической публицистике нашей страны.

Любопытна в публикуемой нами записке ссылка Дидро на молитву «Отче наш». В чем значение этой молитвы? За несколько лет до Дидро, Руссо в 4 письме «Писем с Горы», полемизируя с женевскими пасторами писал о том, что «эта молитва – “Вот я, Господи, чтобы исполнить Волю Твою” – самая простая, смиренная и выражающая самую суть веры»³⁰. Эта молитва чужда всякому догматизму, религиозному начетничеству и никогда не даст повода для религиозных споров. Очевидно, что Дидро вполне соглашался с подобной оценкой, добавляя к этому, что атеизм «может быть учением, разделяемым небольшой группой последователей, но не учением большого количества граждан? и в еще меньшей мере учением, разделяемым малокультурной нацией»³¹. Будучи сам атеистом, он никогда не выходил за пределы той самой толерантности, которую он проповедовал в обществе. «Я не люблю религию, но не питаю к ней такой ненависти, чтобы счесть эту ненависть оправданной», – признавался он³².

Подводя итог сказанному, следует подчеркнуть, что переписка Дидро с Екатериной II и беседы с ней, суть которых нашла свое отражение в его произведениях, написанных для России и ее монарха, представляет собой заключительный этап развития взглядов мыслителя на роль религии в обществе. По сути дела, идея создания национальной религии, выражающей «национальную идентичность», впервые и в полной мере нашла свое выражение в произведениях «российского периода» его творчества. Но нет сомнения, что та «национальная религия», о которой идет речь в сочинениях Дидро и, в особенности, в обнаруженной нами записке, не имеет ничего общего с традиционным православием, поскольку речь идет о том, что «религия», по его мысли, представляет собой освященные культом национальные обычаи, частью которых является недогматизированное христианство.

³⁰ Руссо. 2013. С. 334.

³¹ Diderot D., *Plan d'une université*, ODV, t. III, p. 486.

³² Diderot D. Les lettres d'Amabed, etc. traduites par l'abbé Tamponet (1769), OC, t. V, p. 367. « Je n'aime pas la religion; mais je ne la hais pas assez pour trouver cela bon.»

Pour la maj. Imp. 48
 2
 D'un Catechisme moral.
 Si la maj. Imp. veut se donner
 la peine d'interroger dans ce sens
 ouvrages, quelques articles bon cours
 de la religion nationale, avec l'air
 dominicale et le trouble des
 apôtres, de voir que son projet
 sera rempli.
 Il ne sera plus question que de
 mettre le tout en russe et que de
 le faire approuver du clergé.
 puis on s'en donnera un redigé
 et corrigé par demande et par
 réponse.
 Si la maj. Imp. me l'ordonne et
 qu'elle m'en soit capable, j'obéis;
 car de lui-même toute ma vie donnée
 à ses ordres.
 et s'en donnera seulement en envoyant
 le petit catechisme russe traduit en
 français.
 ce sera une occupation fort agréable
 pour moi, tandis que tel lui alla faire

Фото 1. РГАДА, Ф. 17, № 224. Л. 1.

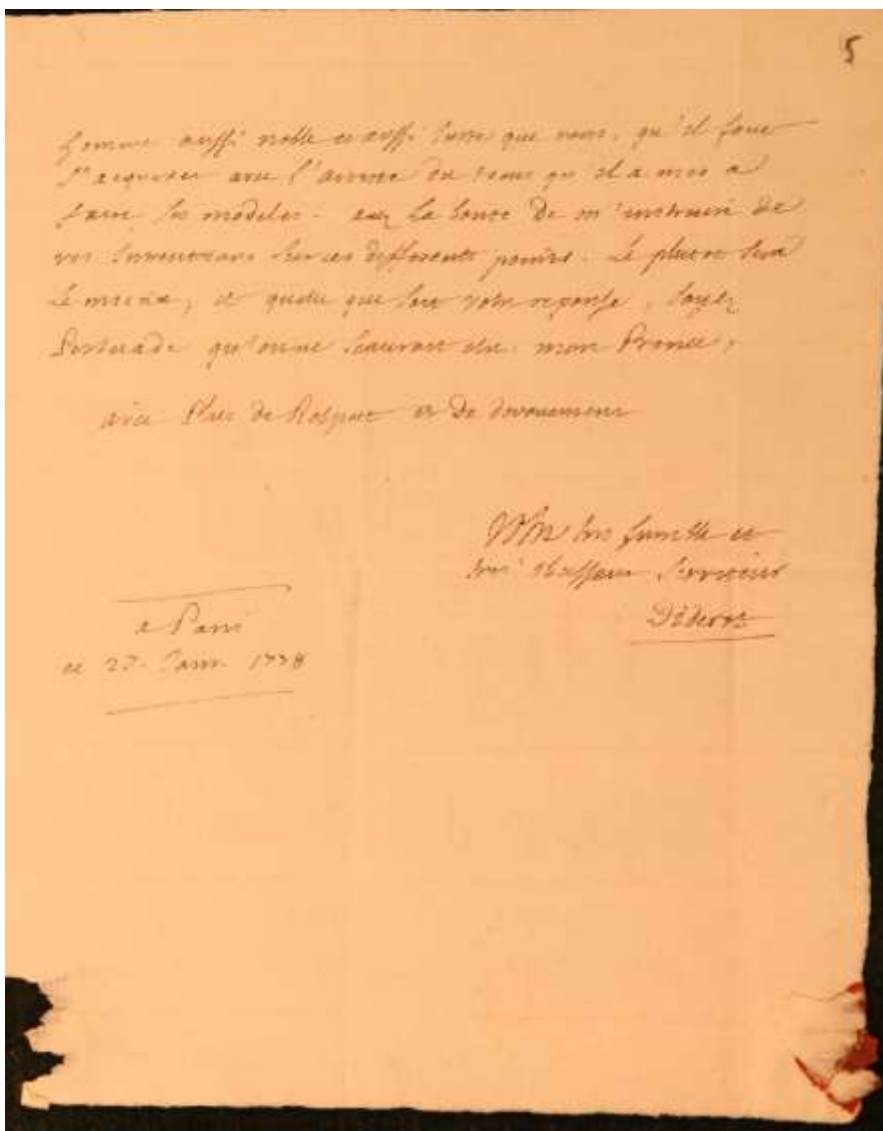

Фото 2. Фрагмент письма Д. Дидро князю Д. А. Голицыну
 (РГАДА, Ф. 1263 оп. 1. 1243а)

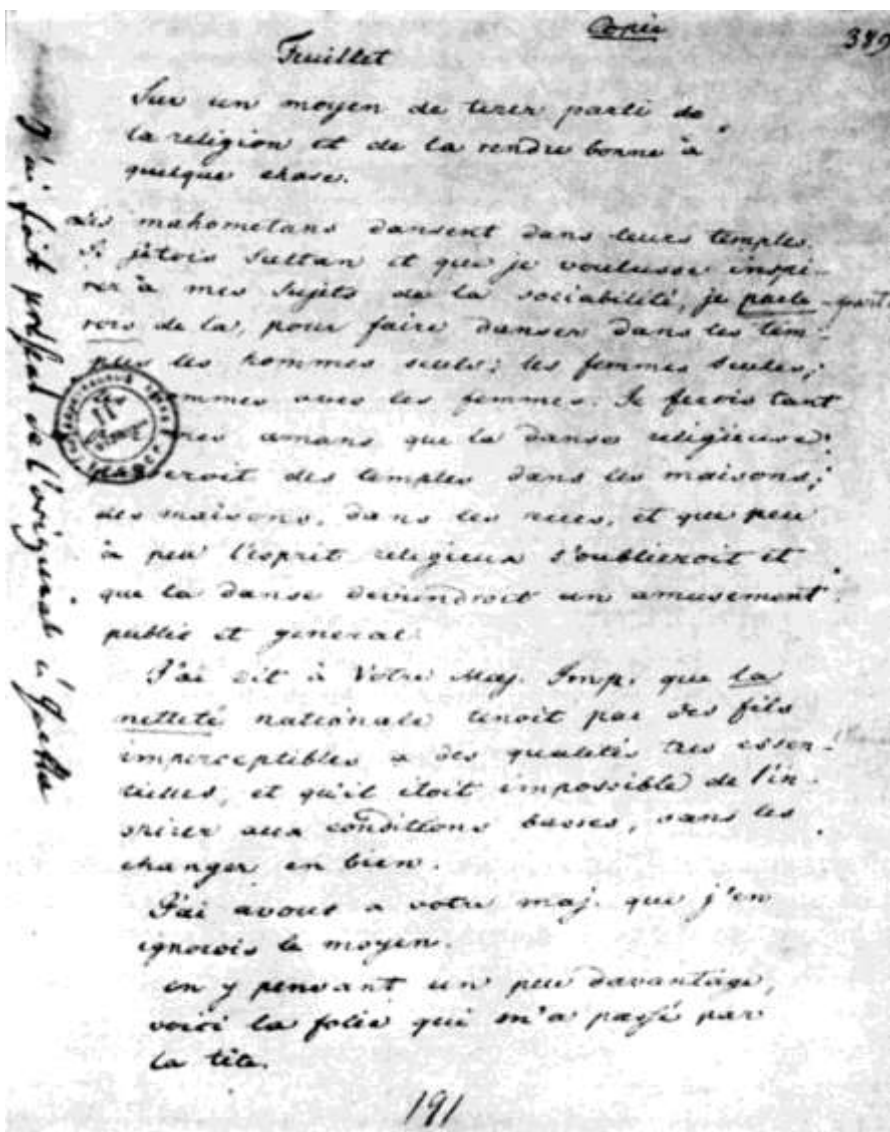

Фото 3. Копия отрывка, “подаренного Гете”, ГИА № 728

PETIT CODE
DE LA
RAISON HUMAINE,
OU
EXPOSITION SUCCINTE
DE CE QUE
LA RAISON DICTE A TOUS
LES HOMMES,
POUR éclairer leur conduite &
affurer leur bonheur.

Par M. B. D.

M. DCC. LXXXIX.

Фото 4. Обложка «книжицы» Барбё-Дюбура «Малый кодекс человеческого разума, или краткое изложение того, что разум внушает всем людям, дабы прояснить то, как себя вести и обеспечить их счастье». Второе издание 1789 года, подписанное инициалами.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Diderot, Denis, *Œuvres complètes*. Éd. Assezat et Tourneux, Paris, Garnier, 1875–1877.
Œuvres de Diderot, Paris, Bouquins, 1995, t. III.
Encyclopédie, ou le Dictionnaire raisonné des sciences des arts et des métiers, par Denis Diderot et Jean d’Alembert, puis par la Société des Gens des Lettres, Paris, Briasson, David, Le Breton, Durand, 1754, t. 3
- Barbeau-Dubourg, *Petit code de la raison humaine, ou exposition succincte de ce que la raison dicte à tous les hommes, pour éclairer leur conduite et assurer leur bonheur*, Londres [Amsterdam], 1774.
- Carcassonne, Elie. *Montesquieu et le problème de la constitution française au XVIIIe siècle*, Genève, Slatkine, 1978
- Didier, Béatrice. « Quand Diderot faisait le plan d’une université », in: *Recherches sur Diderot et sur l’Encyclopédie*, numéro 18-19, 1995.
- Domenech, Jacques. *Fondements de la morale dans la philosophie française au XVIIIe siècle*, Paris, Vrin, 1989, p. 253.
- Hubert, René. *D’Holbach et ses amis*, Paris, Chez A. Depeuch, 1928.
- Proust J. *Diderot et « l’Encyclopédie »*, Paris, Armand Collin, 1962.
- Кузьмин С.И. Забытая рукопись Дидро (Беседы Дидро с Екатериной II) // Литературное наследство. М., 1952. Т. 58. С. 930-931.
- Руссо Ж.-Ж. Политические сочинения / Пер. С.В. Занина. СПб, 2013.
- Занин Сергей Викторович**, доктор исторических наук, профессор кафедры социально-гуманитарных наук Самарского государственного медицинского университета; zansamara@mail.ru
- Кошелева Ольга Евгеньевна**, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН; okosheleva61@gmail.com